

Коммунистическая Эстония 26 АПР 1977

В АРНО Бабаджанян написал новый «Струнный квартет»...

Я знаю композитора более четверти века. Нас связывают и годы учебы, и большая человеческая дружба. Нас связывают и общие радости, и общие трудности, периоды творческих подъемов и мучительных сомнений и исканий...

Я никогда не скрывал своей подлинной влюбленности в неповторимый талант А. Бабаджаняна, столь щедро отпущенный ему природой. Он — музыкант от рождения. Его мироощущения, его чувства, его страсти, увлечения, его муки и радости — все это музыка. Он мыслит музыкальными образами, и его образный мир музыкален. Я уверен, что не преувеличиваю, когда говорю, что Арно Бабаджанян в музыкальном мире — явление поистине уникальное.

Как у каждого большого художника, путь этого композитора не прям. Путь его труден. Он наделен не только исключительной музыкальностью, но и исключительной, почти фанатической требовательностью к себе. Радость открытий, радость свершений сменяются мучительными раздумьями, труд-

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

О новом квартете Арно Бабаджаняна

ными поисками... Иногда художник надолго замолкает. Но не потому, что устал, не потому, что растерян, а потому, что долго накапливает в себе, где-то глубоко, подспудно, силы для взрыва... А. Бабаджанян не из тех, кто с легкостью разбрасывает вокруг себя незрелые плоды. Но когда он, наконец, раскрывает себя, мы каждый раз поражаемся многогранности его дарования, глубине и силе его музыкального мышления, удивительной точности, «выверенности» тех средств выразительности, которые он использует. Когда мысленно проследив а е ш ь путь композитора, может показаться на первый взгляд, что он очень «разный»... В самом деле, стилистика «Героической баллады» или «Фортепианного трио» весьма отлична от «Полифонической сонаты», «Виолончельной сонаты», «Шести картин для фортепиано» или последнего «Квартета». Но я убежден, что при внешнем различии,

отмечающем разные периоды поисков композитора, творчество Бабаджаняна удивительно цельно; композитор всегда — какими бы средствами он ни пользовался — остается верен себе, верен тому самому главному, что делает его творчество таким неподражаемо «личным», присущим только ему одному. Это — предельная искренность, необычайно глубокое проникновение в мир эмоций, чувств, страстей. Это — исключительная человечность его языка, разнообразие оттенков человеческого состояния от неистовых взрывов могучего темперамента до нежнейших и тончайших прикосновений к самым сокровенным тайникам человеческой души. Это — безусловный примат мелодического начала при абсолютном чувстве ритма и гармонии, непоколебимая вера в силу мелодии, как наиболее могучего средства выражения. Мелодический дар Бабаджаняна уникален. Весь его образный строй, весь мир его

впечатлений, ощущений, чувств — это поистине царство мелодии и именно через мелодию выраженные.

Последний «Струнный квартет» показал, что в творчестве Бабаджаняна (и насколько я заметил, в самом характере композитора) появились новые черты: устремление в глубинные сферы мышления, проникновение в сложный мир человеческой психологии, стремление к философскому обобщению сложных явлений современности.

Талант Арно Бабаджаняна — светлый в самом прямом смысле этого слова. Жизнеутверждение, оптимизм, радостное восприятие окружающего мира были всегда отличительными признаками его творчества. Его композиторская палитра всегда была буйно яркой, многокрасочной, озаренной радостным светом. Но уже в «Фортепианном трио» проявились и другие черты дарования Арно, как оказалось, столь же органично ему прису-

щие, — черты напряженного драматизма, придающего музыке характер тревоги, порой открытой скорбности и смятения. В последнем «Квартете» этот драматизм достигает своей вершины — он становится подлинно трагедийным. «Квартет» посвящен памяти Д. Д. Шостаковича. Я определил бы трагедийную концепцию произведения Бабаджаняна так: «Человек смертен... Неумолим закон природы, по которому человек уходит из жизни. Но смерть не властна над духом человека, над его разумом, над его идеей. Человек могуч, человек сильнее смерти, ибо, уходя из жизни физически, он оставляет поколениям плоды деяний своих. Он живет в своих творениях, он живет в цветеньях садов, шуме моря, в играх детей. Жизнь бессмертна...»

Стихийный темперамент Бабаджаняна, темперамент, не имеющий, казалось, границ, выплескивание эмоций, открытых, безудержных, — столь характерные черты

произведений прошлых лет — сейчас выглядят как бы «укрощенными», сжатыми в кулак огромной волей композитора. Но отчетливо ощущаешь, что за этой внешней сдержанностью, порой почти аскетической строгостью таится могучая взрывчатая сила. Скорбная сдержанность эмоций, глубокая человечность, какая-то суровая нежность завораживают с первых же звуков. Обращаясь к ушедшему Мастеру, композитор с предельной обнаженностью раскрывает огромный и богатый мир своих ощущений, свою боль, свою любовь к тому великому, имя которому — человек...

Да, Арно Бабаджанян идет вперед... Познав и муки сомнений, и трудности исканий, познав радость свершений и не снижая ни на йоту строгой требовательности к себе, Арно Бабаджанян идет вперед, открывая все новые и новые стороны своего удивительного и редкого дарования. Он идет вперед как крупный, зрелый мастер, щедро даруя людям счастье слышать голос его прекрасной души.

Кирилл МОЛЧАНОВ,
композитор, народный артист РСФСР.
Москва.